

ЯЗЫКОВАЯ ПОЛИТИКА В РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ В ОТНОШЕНИИ ЗАПАДНЫХ ОКРАИН

Языковая политика по отношению к присоединенным западным территориям не была однородной и географически и хронологически. Можно в целом констатировать усиление русификаторских тенденций на рубеже XIX–XX вв. Различия в подходах по отношению к отдельным народам, населявшим западные окраины империи, диктовались целым рядом факторов, среди которых степень национальной консолидации и самосознания народов, особенности внешнеполитической конъюнктуры, межконфессиональные отношения, отношение русского общественного мнения к тому или иному народу, особенности внутривосточной обстановки (восстания и акты открытого неповиновения властям метрополии) и пр. Поэтому следует в частном порядке рассматривать языковую политику в отношении Финляндии, Польши, Прибалтики, Украины и Бессарабии.

Н. В. Пушкарева,
доц.

Д. В. Руднев,
ст. преп.

ЯЗЫКОВАЯ ПОЛИТИКА В ВЕЛИКОМ КНЯЖЕСТВЕ ФИНЛЯНДСКОМ

На протяжении XVIII–XIX вв. Финляндия становилась ареной боевых действий русских войск несколько раз во время русско-шведских войн: в ходе Северной войны (1700–1721), войн 1741–1743, 1788–1789 и 1808–1809 гг. Относительно политического статуса завоеванных финских территорий не было единой точки зрения у русского руководства — главной задачей считалось оторвать Финляндию от Швеции и сделать ее буферной территорией. Наряду со сторонниками включения финских земель в состав российских существовали и

сторонники независимости Финляндии. В конце концов возобладала первая точка зрения. Во время войны 180—1809 гг. предполагалось включить Финляндию в состав России на правах обычной провинции. В Манифесте Александра I от 20 марта 1808 г. говорилось: «Страну сию, оружием Нашим таким образом покоренную, Мы присоединяем отныне навсегда к Российской империи, и вследствие того повелели Мы принять от обывателей ее присягу на верное престолу Нашему подданство». Однако развернувшееся в тылу русских войск партизанское движение заставило российского императора пересмотреть будущий статус Финляндии, с тем чтобы привлечь финнов на свою сторону. Об этом несколько в туманной форме говорится уже в Манифесте от 5(17) июня 1808 г.: «Под сению престола Нашего покоются многочисленные народы, судьбы их равно сердцу Нашему драгоценны; вступив в состав Империи Нашей, вы приобрели тем самым равные права с ними. Сверх древних установлений, страны вашей свойственных и свято Нами хранимых, новое поле вашей деятельности и трудолюбию открывается». В Акте от 20 января 1809 г. об автономии Финляндии говорится более отчетливо, в нем русский император называет себя великим князем Финляндии и объявляет о намерении собрать 10 марта

1809 г. общий ландтаг «согласно установлениям страны» (Финляндии). 15 марта 1809 г. перед открытием ландтага в Борго Александр I дал манифест, в котором говорилось: «Божьею Милостью Мы Александр первый Император и Самодержец Всероссийский, и прочая, и прочая, и прочая, Произволением Всевышнего вступив в обладание Великого Княжества Финляндии признали Мы за благо сим вновь утвердить и удостоверить Религию, коренные Законы, права и преимущества, коими каждое состояние сего Княжества в особенности и все подданные оное населяющие от мала до велика по Конституциям их доселе пользовались, обещая хранить оные в ненарушимости и непреложной их силе и действии; во удостоверение чего и сию Грамоту собственноручным подписанием Нашим утвердить благоволили».

О своем намерении хранить «коренные законы» и «конституцию» Финляндии российский император заявил и в своей речи 16 (28) марта 1809 г. при открытии финляндского сейма, а позже подтвердил в Манифесте от 23 марта (4 апреля) 1809 г. 5 (17) сентября 1809 года был подписан Фридрихсгамский мирный договор с Швецией, по которому последняя отказывалась навсегда от потерянных ею в ходе войны финляндских провинций в пользу России. В 1811 г. к Великому

княжеству Финляндскому были присоединены финские территории, перешедшие к России по итогам Северной войны и до 1811 г. составлявшие Финляндскую губернию.

Статус Великого княжества не претерпел никаких особых изменений на протяжении почти всего XIX в. Финляндия имела свое гражданство, законодательство, суд, таможеню. Верховная власть в княжестве принадлежала русскому императору в качестве великого князя финляндского; его особу представлял генерал-губернатор из русских уроженцев. Генерал-губернатор был главой верховной власти и командовал русскими войсками. Он председательствовал в Императорском сенате (в 1809—1816 гг. Правительствующий совет) — высшем распорядительном и судебном органе Финляндии. Все административные должности, кроме должности генерал-губернатора, занимались уроженцами Финляндии. В Петербурге был создан Комитет по делам Финляндии во главе со статс-секретарем Финляндии (с 1834 г. министром статс-секретарем Финляндии), через который императору докладывались дела, требовавшие его утверждения. Министр статс-секретарь был из финляндских уроженцев.

Особенностью культурной жизни Финляндии была языковая борьба между шведским языком, носители которого занимали в

княжестве лидирующее положение, несмотря на выход финских земель из состава Швеции, и финским языком. Под влиянием романтизма язык стал осознаваться в качестве главного конституирующего признака нации, в Финляндии под влиянием идей романтизма зарождается движение фенномании, которое боролось против доминирующей шведоязычной бюрократии. Своего расцвета движение фенноманов достигло к середине XIX века, породив в качестве отпора себе шведское национальное движение. В борьбе фенноманов и шведоязычного меньшинства первое ориентировалось на поддержку России, а второе — на скандинавские страны.

Всходившие один за другим на русский престол императоры Николай I, Александр II и Александр III в своих манифестах (от 12 декабря 1825, 19 февраля (3 марта) 1855 и 2(14) марта 1881 г.) подтверждали автономию финских земель в составе России. Автономия со времен Александра I только расширялась: в 1861 г. была введена собственная финская монета, в 1878 году созданы национальные воинские образования (несколько полков пехоты, к которым позже был добавлен драгунский полк), рекрутируемые из финских уроженцев, — эти войска не могли использоваться за пределами княжества. Наступление на права автономии начи-

нается в конце 1880-х гг. Манифест Александра III от 27 февраля 1890 г. объявил о создании под руководством финляндского генерал-губернатора трех комиссий для рассмотрения вопроса об объединении русской и финляндской денежной системы, таможни и почты. 12 июня 1890 г. управление финляндской почтой было возложено на имперское управление почтой, находившееся в подчинении у Министерства внутренних дел. Другим шагом, ограничившим автономию великого княжества, стало упразднение Комитета по делам Финляндии при министре статс-секретаре Финляндии. Одновременно с этим началась русификация Финляндии. 19 июля (1 августа) 1891 г. было издано постановление «О некоторых изменениях порядка производства дел и замещения должностей в высших правительственных учреждениях Великого Княжества Финляндского». Пункт 2 постановления регламентировал употребление русского языка в делопроизводстве: «2) Министру статс-секретарю препровождать генерал-губернатору края тексты высочайших постановлений, а также законопроектов и предложений сейму, на *русском только языке*. Равным образом и генерал-губернатор сообщает таковые финляндскому сенату на *русском же языке*. Точно так же на русском языке поступают к генерал-губернато-

ру все отзывы и представления финляндского сената. *Переводы* подлинных текстов *на шведский и финский языки*, равно как и переводы представлений и отзывов сената на русский язык, возложить, по распоряжению сената, на ответственных присяжных переводчиков. Всеподданнейшие представления финляндского сейма переводятся тем же порядком на русский язык».

Кроме того, этим же постановлением был изменен порядок назначения на должности статс-секретариата Финляндии и канцелярии генерал-губернатора — отныне их могли занимать «русские чиновники, окончившие университетский курс и изучившие основательно местные финляндские законы, а также из финляндцев с высшим образованием, но лишь основательно знающие русский язык». Повелением от 7 декабря 1891 г. это правило распространялось и на другие занимаемые должности: предпочтение должно было отдаваться тем, кто знал русский язык.

Значительное усиление политики русификации Финляндии произошло в правление Николая II: манифестом от 6 ноября (25 октября) 1894 г. он, подобно своим предшественникам, подтвердил автономный статус великого княжества, но генерал-губернатором в 1898 г. назначил генерала Н. И. Бобрикова, известного своими великодержавными взгля-

дами. Бобриков представил Николаю II программу по подавлению финского сепаратизма, в которой среди различных мер предполагалось объединение финляндской армии с российской, упразднение или ограничение прав статс-секретариата Финляндии, кодификация финляндских законов по образцу российских, введение контроля над университетом, создание официальной русской газеты, упразднение финляндских таможенного и финансового ведомств и др. В программе был также пункт относительно русского языка: генерал-губернатор предполагал перевести на русский язык деятельность сената, учебных заведений и администрации. Император одобрил программу нового генерал-губернатора Финляндии, относительно которого С. Ю. Витте пророчески заметил: «Муравьев был назначен, чтобы погасить восстание (польское восстание. — *Д. Р.*), а вы, по-видимому, назначены, чтобы создать восстание...» 3 (15) февраля 1899 г. были опубликованы «Манифест» и «Основные положения о составлении, рассмотрении и обнародовании законов, издаваемых для империи со включением Великого княжества Финляндского», которыми сводился на нет автономный статус Финляндии. «Февральский манифест» привел жителей Финляндии в волнение: в короткое время была составлена «Большая петиция», под которой

было собрано около полумиллиона подписей, однако император отказался принять финскую делегацию с петицией. Иностранные послы не выступили с демаршем, хотя и признавали, что «Манифест» и «Основные положения» 1899 г. очень напоминают государственный переворот. В этих условиях российские власти продолжили давление на автономные права Финляндии: в августе 1899 г., в нарушение существовавшего закона, министром статс-секретарем был назначен В. К. Плеве, не являвшийся уроженцем Финляндии. В июне 1900 г. в финляндский сенат был направлен закон о введении русского языка в делопроизводство Финляндии. В июле 1901 г. был принят закон о военной службе, по которому распускались национальные финские части. В 1902 г. было издано распоряжение, которое разрешало замещение административных должностей в Финляндии русским подданным. В том же году генерал-губернатор получил чрезвычайные полномочия. Период 1899–1904 г. оказался периодом наиболее жесткого наступления на автономные права великого княжества (в финской историографии он получил название «первого периода угнетения»), однако, как показали дальнейшие события, политика генерал-губернатора Бобрикова по инкорпорированию финских земель в состав империи стала

контрпродуктивной. Начавшиеся революционные волнения заставили российское руководство пойти на уступки (еще до начала революции, 17 июня 1904 г., Бобриков был застрелен). 22 октября (4 ноября) 1905 г. был издан манифест «О мерах к восстановлению порядка в крае», которым приостанавливалось действие «Манифеста» и «Основных положений» 1899 г., а также законов, принятых в 1899–1903 гг. 20 апреля (3 мая) 1906 г. было обнародовано «Высочайшее постановление относительно русского языка в делопроизводстве административных учреждений Финляндии» (см. Приложение), которое отменяло закон о русском языке 1900 г. Несмотря на то, что после 1907 г. наступление на права Финляндии возобновилось, оно не носило столь жесткого характера. В частности, введенный в 1906 г. закон об использовании русского языка не был отменен, хотя и был несколько ужесточен. Так, была изменена норма § 3, в котором требовалось, чтобы все исходящие документы генерал-губернатора и его канцелярии, предназначенные для финляндских правительственных органов и должностных лиц, снабжались финским или шведским переводом. В редакции 1909 г. эта норма была изменена: исходящие документы не снабжались переводом на финский или шведский языки.

Наступление на права Финляндии продолжилось с принятия в 1908 г. новых правил прохождения финляндских вопросов: они докладывались царю не через министра статс-секретаря, а через Совет министров. В июне 1910 г. Дума и Государственный Совет одобрили закон, по которому по наиболее важным вопросам финляндское законодательство передавалось в ведение российских властей. От представителей Финляндии в центральных органах требовалось обязательное знание русского языка. В период Первой мировой войны финляндское общество в целом сохраняло лояльное отношение к России. Около 500 финляндцев даже вступили добровольцами в русскую армию (были и примеры противоположного отношения к России: из финляндских сепаратистов в Пруссии был сформирован 27-й Королевский Прусский егерский батальон, в котором служило 1890 финляндцев). В Финляндии надеялись, что в награду за лояльное отношение и помощь в годы войны имперские власти вернут княжеству былую автономию и откажутся от политики русификации и унификации. Эти надежды, по-видимому, были утопичны, и в случае победы России в Первой мировой войне Финляндию, скорее всего, ждали бы новые испытания. В этом отношении весь красноречива «Программа законодательных предложений и мер по Великому княжеству

Финляндскому», опубликованная в ноябре 1914 г., которая предусматривала укрепление центральной власти в Финляндии, меры по политическому и экономическому сближению княжества и империи, объединение таможен, денежных систем и пр.

Приложение

Высочайшее постановление относительно русского языка в делопроизводстве административных учреждений Финляндии. 20 Апреля (3 Мая) 1906 г.

По всеподданнейшему докладу представления Императорского Финляндского Сената, Высочайше утверждено следующее постановление относительно русского языка в делопроизводстве административных учреждений Финляндии:

§ 1. 1) Всеподданнейшие проекты сеймовых предложений и заключающихся в них законов, равно как и постановлений, и подлежащих обнародованию административным порядком, излагаются как на русском, так и на финском и шведском языках, но к докладу Его Императорскому Величеству Государю Императору и Великому Князю представляется только русский текст.

К всеподданнейшим представлениям Сейма и к принятым Сеймом законопроектам, распоряжениям Сената, также приобщается русский текст.

2) К всеподданнейшим на Высочайшее Его Императорского Величества Имя представлениям и заключениям Императорского Финляндского Сената, составляемым в подлиннике на финском или шведском языках, приобщается всегда перевод на русском языке.

3) Русский перевод финского или шведского подлинника приобщается к отношениям Сената к Генерал-Губернатору.

4) Вышеизложенные правила относятся, как к Общему Собранию обоих Департаментов, так и к Судебному и Хозяйственному Департаментам, а определения пунктов 2 и 3 также к Прокурору Сената.

§ 2. 1) Все упомянутые в § 1 проекты и исходящие бумаги переводятся на русский язык состоящими в Сенате присяжными и ответственными переводчиками.

2) Русские переводы упомянутых в пунктах 1 и 2 § 1 всеподданнейших представлений и проектов подлежат проверке, для установления точного их соответствия с подлинниками, в особой Проверочной Комиссии из трех членов, назначаемых Хозяйственным Департаментом Сената.

3) Главный переводчик русского языка или, в соответствующих случаях, один из помощников его, участвует в занятиях Проверочной Комиссии в качестве члена и заверяет верность проверенных в Комиссии переводов.

§ 3 Все исходящие бумаги Генерал-Губернатора и его Канцелярии составляются на русском языке. К бумагам, препровождаемым Генерал-Губернатором и его Канцеляриею в Сенат, а также другие финляндские правительственные установления и к должностным лицам в пределах края, приобщается финский или шведский перевод.

[В редакции 1909 г.: § 3. Все делопроизводство Канцелярии Генерал-Губернатора ведется исключительно на русском языке и все исходящие бумаги Генерал-Губернатора, его Канцелярии и состоящих при нем должностных лиц составляются на русском языке и определяются по назначению без приложения к ним переводов на местный финский или шведский языки. 1909 Дек. 18 (31) 71 с.1 Выс. пост. § 3.]

§ 4. 1) Все исходящие бумаги Министра Статс-Секретаря и Статс-Секретариата, препровождаемые к Генерал-Губернатору и в его Канцелярию, составляются на русском языке; к бумагам, которыми сообщается решение Государя Императора и Великого Князя, приобщается засвидетельствованный перевод на финский или шведский языки.

2) Законы и постановления, утвержденные Его Императорским Величеством, передаются Генерал-Губернатору и в Сенат в изложении как на русском, так и на финский и шведский языках.

3) Переписка Статс-Секретариата с прочими финляндскими властями ведется на финском или шведском, а с русскими властями на русском языке.

§ 5. Финляндская Паспортная Экспедиция употребляет русский язык в переписке с Генерал-Губернатором и его Канцеляриею и с русскими властями, а в остальной переписке финский или шведский язык.

§ 6. К представлениям Губернаторов Генерал-Губернатору и переписке их с русскими властями приобщается русский перевод, заверенный присяжным переводчиком. Представления Губернаторов к Генерал-Губернатору по делам, не подлежащим оглашению, а также вся переписка, в виде писем и телеграмм, излагается на русском языке.

§ 7. Состоящие в некоторых городах при Магистратах переводчики русского языка обязаны, в случае надобности, исполнять обязанности переводчика для перевода с русского языка и на русский по судебным делам в местных Ратгаузском Суде и Магистрате.

2) Относительно знания русского языка, как условия назначения на некоторые должности в Губернском Правлении и по губернской администрации в Выборгской губернии, сохраняют силу изданные пере сим правила.

3) Сенат определяет, в каких местах края от чиновников, за-

нимающих известные должности в почтовых учреждениях, на железнодорожных станциях, при полицейских учреждениях и в таможах, требуется знание русского языка.

§ 8. Высочайшее объявление от 3 Декабря 1866 года, об обязанности судебных и других присутственных мест Финляндии принимать прошения и документы, писанные на русском языке, остается в силе.

§ 9. 1) Должности присяжных переводчиков русского языка сохраняются в тех учреждениях и присутственных местах, где таковые в настоящее время имеются.

2) В судебных местах в пограничных с Империею местностях назначаются, в случае надобности, присяжные переводчики русского языка.

§ 10. Сборник Постановлений Великого Княжества Финляндского печатается как в финском и шведском изданиях, так и в русском.

§ 11. Настоящее постановление вступает в силу взамен Высочайшего Манифеста от 7 (20) Июня 1900 года о введении русского языка в делопроизводство некоторых административных присутственных мест Великого Княжества Финляндского и Высочайшего постановления от 19 Июня 1902 года об употреблении русского языка в исходящих от финляндских правительственных установлений бумагах, дей-

ствие которых посему прекращается. Равным образом прекращается действие некоторых изданных перед сим определений об обязательном требовании знания русского языка от лиц, назначаемых на административные должности, поскольку означенные определения не согласуются с правилами настоящего постановления.

ЯЗЫКОВАЯ ПОЛИТИКА В ПОЛЬШЕ (ЦАРСТВО ПОЛЬСКОЕ, ПРИВИСЛИНСКИЙ КРАЙ)

В результате трех разделов Польши (1772, 1793 и 1795 гг.) в состав Российской империи вошли польские территории, заселенные украинцами, белорусами, литовцами и латышами; территория, населенная поляками, была разделена между Австрией и Пруссией. В ходе наполеоновских войн Пруссия была разгромлена, из нее были выделены польские земли, на основе которых Наполеон образовал Герцогство Варшавское. Успешная война против Наполеона позволила России занять Герцогство Варшавское, большая часть которого по решению Венского конгресса (1815 г.) была присоединена к России под именем Царства Польского. Для организации управления присоединенных земель был использован опыт управления Финляндии: 15 (27) ноября 1815 г. император Александр I подписал разрабо-

танную для управления польскими землями «Конституционную хартию Царства Польского». Согласно этому документу русский император управлял Польшей в качестве царя польского, особу которого представлял наместник, назначаемый из членов императорской фамилии. Законодательная власть принадлежала двухпалатному сейму, однако император имел право вето. По Конституции Царство Польское имело собственное гражданство, систему управления, бюджет, денежную систему и армию. Все делопроизводство производилось на польском языке («28. Все государственные дела по администрации, судебной и военной части без всяких изъятий производятся на польском языке», Титул II, ст. 28); военные и гражданские государственные должности замещались только поляками. «Конституционная Хартия», дарованная Польше, была столь либеральна, что до 1906 г. не переводилась на русский язык во избежание возможных последствий для внутреннего спокойствия на коренных русских землях.

«Конституционная Хартия» была отменена после подавления польского восстания 1830–1831 гг. Манифестом и Грамотой (т. н. «Органический статут») от 14 февраля 1832 г. ликвидировались сейм и польская армия. Для управления Польшей был учрежден департамент дел Царства

Польского при Государственном совете Российской империи. В качестве наместника Царства Польского и командующего войсками был поставлен И. Ф. Паскевич-Эриванский. Несмотря на некоторые преобразования в административном устройстве Польши, ее автономное существование в империи не претерпело особых изменений. Польский язык по-прежнему оставался единственным в административных и судебных делах (Гл. II, ст. 34: «Все Правительственные и Судебные в Царстве Польском дела производятся на языке Польском»).

Однако вслед за введением «Органического статута» началось постепенное урезание автономии польских земель: в 1837 г. воеводства были переименованы в губернии; в 1839 г. учрежден Варшавский учебный округ, подчинявшийся имперскому Министерству народного просвещения; в 1841 году высшей инстанцией по гражданским и уголовным делам стали соответственно IX и X департаменты Правительствующего Сената вместо упраздненных Государственного совета Царства Польского и Высшей палаты суда в Варшаве; в 1841 г. была введена русская монета на территории царства, польские монеты были перечеканены в русские; в 1846 году управление путями сообщения было передано центральной власти; в 1851 г. почтовое ведомство было подчинено

империи. На Польшу было распространено русское положение о наказаниях (1847 г.), русская система мер (1848 г.). В 1850 г. была уничтожена таможенная граница между империей и Царством Польским и введен общий таможенный тариф.

Проводимые меры по фактической ликвидации автономии польских земель вызвали в Польше волну недовольства, что заставило центральную власть отменить некоторые из введенных мер: в 1861 г. был восстановлен Государственный совет Царства Польского, упразднен Варшавский учебный округ и воссоздана Комиссия народного просвещения; в 1862 г. был упразднен департамент дел Царства Польского при Государственном совете Империи, восстановлены польские управления почтой и путями сообщений. Однако уступки не смогли предотвратить очередного польского восстания (1863–1864 гг.), после подавления которого началось планомерное уничтожение каких-либо признаков польской автономии. На протяжении 1860–1880-х гг. происходит постепенная замена польских правительственных комиссий органами власти, подчиненными центральному аппарату империи.

В 1874 г., после смерти наместника царства Н. В. Берга, было упразднено звание наместника; преемник Берга П. Е. Коцебу

получил звание Варшавского генерал-губернатора. Само название «Царство Польское» постепенно исчезало из официальных документов, заменяясь названием «губернии Царства Польского» или «Привислинский край». Ликвидация польской автономии сопровождалась русификацией польских земель. В «Высочайше утвержденных 29 февраля 1868 года дополнительных Правилах к Положению 19 (31) декабря 1866 года о губернском и уездном управлении в губерниях Царства Польского», в частности, говорилось: «VII. Дела и переписка в Губернских и Уездных управлениях производится на русском языке».

В 1867 году был вновь учрежден Варшавский учебный округ, подчиненный Министерству народного образования; с подчинением образовательной системы Царства Польского имперскому министерству происходит (в 1870–1871 гг.) перевод преподавания в государственных средних учебных заведениях на русский язык. Государственные средние учебные заведения с 1875 г. полностью переводятся на русский язык, частные — частично. В 1879 г. гимназистам было запрещено говорить по-польски в стенах школ (даже на переменах). Преподавание в высших учебных заведениях также было переведено на русский язык, а основанный в 1869 г. Варшавский университет

был полностью русскоязычным. Политика русификации сопровождалась активной борьбой с католической церковью: после восстания 1863—1864 гг. было низложено большинство епископов, были закрыты монастыри и секуляризованы церковные земли. Отношения с Ватиканом были прерваны.

Политика насильственной русификации польских земель приводила к серьезным издержкам, на что указывали варшавские генерал-губернаторы. В 1898 г. варшавский генерал-губернатор А. К. Имеретинский предложил отказаться от использования в преподавании только русского языка: «Поддерживать этот метод с педагогической точки зрения значило бы идти против очевидности; оправдывать его политической необходимостью также трудно, если, конечно, не задаваться несбыточными и туманными «обрусительными» тенденциями»¹. Созванное для решения вопроса об использовании польского языка Особое совещание под руководством К. П. Победоносцева еще больше урезало рамки его применения, ограничив его употребление даже в делопроизводстве частных польских обществ, где раньше господствовал польский язык. Как и в случае с

русификацией Финляндии политика по навязыванию русского языка в польских землях дала плоды, обратные ожидаемым; на это в 1906 г. указывал генерал-губернатор Г. А. Скалон: «Действительно, обрусительные стремления учебных властей имели место и не только не привели к ожидаемым последствиям, но вызвали результаты как раз обратные, еще более разъединив польское общество от коренной России»². Некоторые уступки в вопросе о языке были сделаны в связи с разразившимися революционными событиями 1905—1907 гг. В 1905 г. было разрешено преподавать по-польски польский язык и католический закон Божий, а также разговаривать по-польски на переменах. Министр народного просвещения И. И. Толстой даже предложил разрешить преподавание на польском языке в начальной и средней школе и — по выбору студентов — в высших учебных заведениях, однако варшавский генерал-губернатор предлагал не спешить в этом вопросе, полагая, что такие уступки не успокоят польское общество, а, наоборот, еще больше его революционизируют. В результате преподавание на польском (и литовском) языке было разрешено лишь в начальной школе (по-видимому, это была вынужденная мера, т. к. образованное в 1905 г.

¹ Цит. по: Национальная политика России: история и современность. М., 1997. С. 68.

² Там же. С. 69.

просветительное общество «Матица» занялось созданием неофициальных школ, пользовавшихся среди польского населения большой популярностью).

Уже к концу 1905 года, когда правительству удалось взять под контроль ситуацию в стране, начинается новое наступление на права поляков. По новому избирательному закону резко было урезано польское представительство в Думе — с 37 до 14 депутатов (из 14 депутатов 2 депутата избирались от русского населения). В 1907 г. наряду с другими культурно-просветительскими обществами было закрыто общество «Матица», поскольку оно вело «к усугублению начал национальной обособленности и розни». В 1910-е гг. делались попытки взять назад и те уступки в вопросе польского языка, что были сделаны в период революции 1905–1907 гг. Так, состоявшееся в 1911 г. совещание о школе в местностях с инородческим и инославным населением заявило о необходимости ограничивать использование родного языка в средних учебных заведениях первыми тремя годами учебы.

Следует отметить, что русское общественное мнение зачастую было настроено более враждебно в вопросе употребления родного языка на национальных окраинах, чем правительство. Например, в 1912 г. Государственный совет отклонил правительственный зако-

нопроект о Городовом положении в Польше, которым разрешалось польским гласным говорить во время заседания по-польски. Начавшаяся Первая мировая война заставила русские власти проявлять большую гибкость в польском вопросе, т. к. польские губернии находились в приграничной зоне и могли быть склонены немцами на свою сторону общими послаблениями в национальном вопросе. Осенью 1914 г. Совет министров начал обсуждение вопроса о будущем устройстве польских земель. Большинство участников обсуждения не шло дальше признания широкой автономии Польши в составе Российской империи; предполагалось создать наместничество на польской территории, ввести широкое самоуправление и признать польский язык государственным.

Необходимость будущей независимости Польши была осознана царским правительством лишь к 1917 г., когда польские губернии были оккупированы немецкими войсками. С 1892 г. вплоть до оккупации польских земель немецкими войсками (западные польские губернии были заняты немцами с 1915 г.) Польша управлялась согласно «Учреждению Управления губерний Царства Польского», которое постоянно дополнялось и изменялось. Использование польского языка в делопроизводстве было регламентировано в гл. 7 «Учреждения»:

«7. Дела и вся переписка в Губернских и Уездных Управлениях производится на Русском языке. 1868 Февр. 29 (45544) прав., VII.

Примечание (по Прод.1906 г.). При ведении книг и вообще в письмоводстве как в гминных управлениях, так и в сельских сходах, на русском языке должны составляться все книги и документы, подлежащие ревизии должностных лиц, а также производится с последними сношения; но наряду с русским может быть допускаемо употребление и того языка, на котором говорит местное население. Сношения войтов с подведомственными им должностными лицами могут происходить на местном языке. В местностях со сплошным русским населением в восточных частях Люблинской, Седлецкой, Ломжинской и Сувалкской губерний, все делопроизводство и сношения присутственных мест и должностных лиц должны производиться только на русском языке. 1905 Июн. 6, собр. узак., 931, пол. Ком. Мин., V, IX; Окт. 17, собр. узак. 1906 г., 19, пол. Ком. Мин., IX; Дек. 26, собр. узак. 1906 г., 322 пол. Ком. Мин.

7.1. (по Прод.1908 г.). В отношении применения местных языков в делопроизводстве духовных установлений в губерниях Царства Польского постановлено:

1) все делопроизводство в римско-католических учреждениях в названных губерниях, за исклю-

чением приговоров Приходских Сходов, а равно сношения римско-католических духовных лиц и учреждений между собой, а также с учреждениями и лицами правительственными и гминными, производятся только на русском языке, за исключением лишь тех случаев, когда по каноническим правилам полагается употреблять язык латинский;

2) сношения духовных лиц и учреждений в губерниях Царства Польского с местным населением производятся на русском языке, но по желанию просителей дозволяется прилагать к подлинникам выдаваемых духовными лицами и учреждениями на русском языке документов соответствующих переводе их на местном языке или наречии;

3) сношения населения с римско-католическими духовными лицами и учреждениями в губерниях Царства Польского производятся на государственном языке, а в случае незнания его просителями — и на местных языках и наречиях. 1906 Ноябрь. 29 (с. у. 1907 г., 16) пол. Сов. Мин.»

ЯЗЫКОВАЯ ПОЛИТИКА В ПРИБАЛТИКЕ (ОСТЗЕЙСКИЕ ГУБЕРНИИ)

Остзейские губернии были заняты Россией в ходе Северной войны (1700—1721 гг.). Территориальные приобретения были за-

креплены Ништадтским мирным договором, согласно которому Россия взамен прибалтийских земель отдавала Швеции большую часть захваченной Финляндии и выплачивала 2 миллиона ефимков компенсации. Петр I сохранил в Прибалтике систему привилегий и сословного управления за немецким дворянством и бюргерством, которая была дарована шведскими властями на протяжении XVI—XVII вв. Во главе прибалтийских губерний стояли генерал-губернаторы, при которых находилось два советника из местных дворян. Местное самоуправление осуществлялось при значительном влиянии собраний немецкого дворянства — ландтагов; городское самоуправление производилось магистрами и ратушами, которые избирались верхушкой гильдейского купечества и цеховых ремесленников. В первой половине XIX в. прибалтийские губернии были объединены в Прибалтийское генерал-губернаторство с центром в г. Риге.

Сложившаяся система управления Прибалтикой оказалась очень устойчивой из-за сопротивления прибалтийского дворянства любым изменениям, ущемлявшим их права. Сопротивление встретили, в частности, буржуазные реформы 1860—1870-х гг. — немецкие бароны приняли в штыки буржуазную систему судопроизводства, отменявшую сословные суды (сословные суды были

упразднены лишь в 1898 г.). Не сразу и ограниченно была проведена городская реформа 1870 г. (это произошло в 1877 г.).

Следует отметить, что долгое время русские императоры отступали перед консолидированным отпором прибалтийского немецкого дворянства, хотя и понимали необходимость модернизации системы управления Прибалтикой и распространения на прибалтийские губернии общеимперских институтов власти. Только Александр III решил начать в отношении Прибалтики политику русификации, с тем чтобы нейтрализовать в крае немецкое влияние — это происходило на фоне постоянно ухудшающихся отношений между Россией и Пруссией. Еще в царствование Александра II в Прибалтике было введено обязательное изучение русского языка (1874 г.); эта мера, по-видимому, была непосредственно связана с введением всеобщей воинской повинности. До того начальное образование в прибалтийских землях производилось на немецком, эстонском и латышском языках. В 1885 г. все делопроизводство в Прибалтике было переведено на русский язык (ранее, в 1867 г., русский язык стал обязательным для делопроизводства чиновников, находящихся на государственной службе), а в 1889 году русский язык стал языком судопроизводства. В 1887 г. все начальные училища

были переданы под контроль Министерства народного просвещения; в 1887—1893 гг. все учебные дисциплины в государственных и частных учебных заведениях стали преподаваться только на русском языке (исключение составляло преподавание религии и двух первых классов в сельских школах). Данная мера особенно больно ударила по высокоразвитому начальному образованию в Прибалтике: немецкие бароны ответили на закон закрытием многих начальных школ, содержащихся на их средства. Был ликвидирован особый статус Дерптского университета (ранее Дерптский университет стоял во главе учебного округа и осуществлял контроль над образованием); характерно также, что за 1889—1917 гг. совершенно изменился национальный состав преподавателей университета: в 1889 г. немецкие профессора и преподаватели составляли около 87 %, а русские — около 9 % от общего числа профессоров и преподавателей, в 1917 году соответственно ок. 10% и ок. 75 %. На немецком языке в университете продолжала преподаваться только теология. В 1893 г. Дерпт был переименован в Юрьев.

При Николае II политика русификации Прибалтики была частично свернута. Отказ от форсированной русификации и переход к политике компромисса с немецким дворянством произошли в связи с заинтересованностью

как русских властей, так и прибалтийского дворянства в поддержке социально-политической стабильности на прибалтийских землях. В начале XX в. было разрешено создавать гимназии с преподаванием на немецком языке, а также восстановлено преподавание на эстонском и латышском языках в начальной школе, чтобы таким образом нейтрализовать немецкое влияние в крае.

ЯЗЫКОВАЯ ПОЛИТИКА В МОЛДАВСКИХ ЗЕМЛЯХ (БЕССАРАБИЯ)

Формальное вхождение бессарабских земель в состав России началось в середине XVII в. В марте 1656 г. молдавский господарь Георгий Стефан вступил в переговоры о переходе Молдавии в русское подданство, в июне того же года царь Алексей Михайлович сообщил о своем согласии принять молдавские земли под свою власть на условиях Георгия Стефана (сохранение власти местных господарей, признание за ними права назначать местных чиновников и отказ от дани, собираемой турецкими властями), в июле посланники Стефана в Успенском соборе Кремля от имени всех молдаван присягнули в верности России. Однако фактическое вхождение Бессарабии в состав России произошло только по условиям Бухарестского

договора 1812 г., который стал итогом русско-турецкой войны 1806–1812 гг. Небольшая часть современной Молдавии (Придестровская республика) вошла в состав империи в 1789 г.; в 1796 г. из этих земель был образован Тираспольский уезд в составе Новороссийской губернии, который вплоть до 1917 г. управлялся по общеимперским законам.

Отошедшие по договору 1812 г. земли Молдавии и Валахии сначала управлялись Временным правительством во главе с молдавским боярином С. Стурдзой. Правительство состояло из общего собрания и двух департаментов. Александр I дал бессарабскому населению налоговые льготы и освободил его от рекрутской повинности. В 1815 году на молдавских землях было учреждено наместничество. Временный характер управления Молдавией просуществовал до 1818 г.: 29 апреля 1818 г. был утвержден «Устав образования Бессарабской области». Устав сохранял за Молдавией автономный статус. Высшим исполнительным и судебным органом власти стал Верховный совет, состоявший из «гражданского губернатора, вице-губернатора, председателей уголовного и гражданского судов и шести депутатов, избранных от дворянства на каждое трехлетие, с утверждением от военного генерал-губернатора»; президентом Верховного совета был подольский генерал-

губернатор. Верховный совет имел право законодательной инициативы. Устав регламентировал употребление в делопроизводстве и судопроизводстве молдавского и русского языков:

«Дела в Совете [Верховном. — Д. Р.] производятся на Российском и Молдавском языках, по роду для них свойственному, т. е.: распорядительные, казенные, уголовные и следственные по Русски и по Молдавски с соблюдением узаконений Российской Империи и с сохранением прав и обычаев земли в отношении защищения частной собственности; а Гражданские тяжёбые и межевые дела отправляются на одном языке Молдавском, и судятся по основанию законов и обычаев Молдавских» (**О Верховном Совете Области**);

«Дела в том [Областном. — Д. Р.] Правительстве производиться будут на Российском и Молдавском языках, смотря по надобности. По части распорядительной все объявления, предписания, и обнародования издаваемые Начальством, имеют быть писаны по Русски и по Молдавски, для надежнейшего об оных общенародного сведения» (**О Областном Правительстве**);

«Производство по делам уголовным и следственным имеет быть на Русском и Молдавском языках, а именно:

1. Допросы обвиняемых Молдавских уроженцев будут произво-

даться на природном их языке, т. е. на Молдавском, а протокол будет сочиняем по Руски и по Молдавски.

2. Решительные приговоры, по надлежащем их утверждении, читаны будут подсудимым на языке Молдавском; и
3. Члены Уголовного Суда, встречая затруднение в изложении мнения их Русским языком, пользуются правом писать оное на природном своем Молдавском.

В Гражданском судопроизводстве употребление Молдавского языка утверждается на основании и в обеспечение прав, преимуществ и местных законов, Всемилостивейше предоставленных навсегда Бессарабской Области. Почему Гражданский Областной Суд по делам тяжбы частных лиц руководствоваться будет правами и обычаями Молдавскими, и производить оные на одном том языке: в решение же дел казенных он соблюдать должен узаконения Российские в отношении порядка на производство оных; а что касается сохранения собственности частной, в том долженствует держаться прав, преимуществ и обычаев земли. На сей конец решения Суда Гражданского по делам казенным представляются для дальнейшего производства с переводами на Российский язык» **(О Областном Уголовном и Гражданском Судах).**

Согласно Уставу, православное богослужение производилось

в Молдавии на местном языке, также как и обучение в школах. Молдавские дворяне в правах уравнивались с российскими дворянами. При Николае I автономия молдавских земель была урезана. Согласно введенному в 1828 г. «Учреждению для управления Бессарабской области» Верховный совет терял право законодательной инициативы и преобразовывался в областной совет; вместо Областного правительства учреждалось правление подчинявшееся Правительствующему сенату, а все областные учреждения были подчинены соответствующим имперским министерствам. Таким образом, молдавская автономия фактически ликвидировалась. Изменения коснулись употребления молдавского и русского языков в делопроизводстве: «§ 62. Все дела в Присутственных местах Бессарабской Области производятся на Российском языке, а в случае нужды, с переводом на Молдавский».

Из привилегий, которыми продолжало пользоваться молдавское население, были отсутствие рекрутчины и крепостного права. В 1850–70-е гг. политика по свертыванию автономного статуса была продолжена: было упразднено богослужение и преподавание на молдавском языке, молдавские школы были закрыты. Окончательная ликвидация автономии произошла в 1873 г., когда Бессарабская область на общих основаниях была включена в состав империи.

ЯЗЫКОВАЯ ПОЛИТИКА НА УКРАИНЕ

Говорить об осознанной языковой политике в отношении малороссийских земель можно с большими оговорками, поскольку и для правительственного аппарата, и для российского (отчасти для украинского) общества долгое время было характерно неразличение великорусов, малорусов и белорусов, которые воспринимались как единый русский народ, состоящий из трех племен. Даже для второй половины XIX в. при определении этнической принадлежности на одно из первых мест наряду с языком ставилась конфессиональная принадлежность. Украинцы и белорусы не воспринимались как инородцы и имели все права русского населения — в отличие от жителей польских, прибалтийских и финляндских земель, а украинские земли не воспринимались как национальная окраина. Все это объясняет крайнюю противоречивость языковой политики на украинских землях.

Украинские земли входили в состав России в течение почти полутора веков. Решение о воссоединении Украины и России было принято Земским собором 1 октября 1653 г. на условиях признания сложившейся казацкой системы управления украинских земель. 8 января 1654 г. в Переяславе была принесена присяга в верности Рос-

сии, а Б. Хмельницкий получил из рук главы русского посольства В. В. Бутурлина знаки гетманской власти — булаву и воинское знамя. Последовавшая вслед за тем русско-польская война окончилась Андрусовским перемирием (1667), по которому Польша признала вхождение Левобережной Украины в состав России. Киев должен был оставаться в руках России до 1669 г., а затем быть возвращен полякам, однако этот пункт договора не был выполнен. Суд и власть на Украине осуществлялись избираемым гетманом, который приносил присягу на верность московскому царю. При гетмане находился штаб — «генеральная старшина», состоявшая из генерального обозного, генерального судьи, генерального писаря и некоторых других должностей. Резиденция гетмана находилась сначала в Чигирине, в 1667 г. была перенесена в Гадяч, а после измены гетмана И. Мазепы в 1708 г. — в пограничный с Россией Глухов. Территория Украины делилась полки, а полки на сотни. Московские власти поддерживали отношения с гетманом через Малороссийский приказ (до 1662 г. через Посольский приказ).

При Петре I вместо приказа была создана Малороссийская коллегия, просуществовавшая до 1727 года. Должность гетмана была упразднена в 1764 году (в 1734—1750 гг. гетман не назначался, вместо него управление Украиной было

возложено на специально созданное правление из представителей казацкой старшины и петербургских чиновников), зато была воссоздана Малороссийская коллегия (окончательно закрыта в 1786 г.). В 1781 г. было отменено старинное деление украинской территории на полки и сотни и введено деление на губернии — Слободскую и Новороссийскую.

В результате разделов Польши в 1772 и 1793 гг. к России была присоединена Правобережная Украина и Белоруссия. На этих землях продолжало сказываться польское культурное влияние и влияние католической церкви, а суд осуществлялся польскими судами. После польского восстания 1830—1831 годов перед русским правительством стала задача нейтрализации польского влияния на Правобережной Украине. Николай I ставил перед генерал-губернаторами западных губерний задачу всеми силами стремиться к восстановлению утраченной привязанности западных губерний к России. Сам император признавался, что он до тех пор не будет спать спокойно, пока западные губернии «не сольются с остальными частями империи в одно тело, в одну душу»³.

Особенностью украинофильского движения было то, что оно

развивалось в рамках революционно-демократического движения. В борьбе с революционным движением на Украине царское правительство царское правительство не всегда было способно терпимо относиться к умеренному украинофильству, заключавшемуся в ношении малороссийского костюма, употреблении украинского языка, манифестациях по поводу дней памяти Тараса Шевченко и т. п. Так, репрессиям в 1840—1860-е гг. подверглись Кирилло-Мефодьевское общество и Киевское отделение Императорского Географического общества. Усложняло задачу борьбы с украинофильством и то, что в нем участвовали такие талантливые личности, как, например, историк Н. И. Костомаров и П. А. Кулиш.

В борьбе с украинским сепаратизмом имперские власти стеснялись употребление украинского языка на Украине. Например, министру внутренних дел П. А. Валуеву принадлежало утверждение, что «малороссийского языка нет, не было и не будет». В 1868 г. он обвинил лидеров украинского движения в том, что те, опираясь на поляков, пытаются расшатать русскую государственность. По инициативе Валуева на Украине было ограничено книгопечатание на украинском языке, в частности в 1863 г. было запрещено печатание книг духовно-нравственного содержания на украинском языке

³ *Цит. по:* Национальная политика России: история и современность. М., 1997. С. 58.

под тем предлогом, что этот язык не приспособлен для этих целей. Однако введенные ограничения не привели к ожидаемому результату, и в 1874 г. Александр II созвал совещание в связи с украинофильской пропагандой. Совещание пришло к выводу, что исходной точкой украинофильства служит ложное предположение о значительном отличии малороссийского языка от русского, и рекомендовало запретить ввоз в Россию любых книг на украинском языке, в пределах же России разрешить печатание на украинском языке только исторических документов и произведений изящной словесности. Было рекомендовано запретить периодическую печать на украинском языке, а также театральные постановки и публичные чтения на украинском языке. В 1876 г. император утвердил решения совещания.

Изменения в языковой политике произошли в годы революции 1905–1907 гг. Был снят запрет на печатание переводов Евангелия на украинском языке, причем сами власти признавали при снятии запрета, что он был абсолютно бессмысленной мерой, т. к. Евангелия на украинском языке в большом количестве ввозились из-за границы. Часть депутатов III Государственной думы попыталась провести закон начальном образовании украинцев на родном языке, но правительство П. А. Столыпина выступило резко

против этой инициативы. Происходит новое ужесточение политики в отношении украинского языка: закрываются культурно-просветительские общества, преследуется печать на украинском языке. Жесткость властей по отношению к украинофильству усугублялась имевшейся в его распоряжении информацией, что некоторые украинские националистические общества (в частности, организация «Союз освобождения Украины») финансировались правительством Австро-Венгрии.

В целом можно констатировать, что в отличие от других национальных окраин Украина занимала особое место в империи: вплоть до 1917 г. русская правящая элита рассматривала украинские территории как неотъемлемую часть страны, поэтому достаточно жестко относилась к украинскому национализму.

Языковая политика на Украине царского правительства нашла свое продолжение после 1917 г. в отношении к украинскому языку со стороны белого движения. В августе 1919 г. генерал Деникин выступил с обращением «К населению Малороссии» и декларацией «О малороссийском языке». В этих документах украинское национальное движение называлось изменническим, и даже само название «Украина» заменялось на «Малороссию». Государственным языком Малороссии объявлялся русский язык, хотя преследование

малороссийского языка запрещалось. Преподавание в школах могло вестись на любом языке, но государственной поддержкой пользовались только учебные заведения, в которых преподавание велось по-русски. В школах отменялось украиноведение. В печати использование малороссийского языка не преследовалось. Эти документы интересны тем, что показывают устойчивый взгляд российской власти относительно Украины и украинского языка — даже революционные события не заставили белое движение пойти на значительные уступки в украинском вопросе.

Список литературы

- Бахтурина А. Ю.* Великое княжество Финляндское в годы первой русской революции // Вопросы истории. 2006. № 11.
- Канпелер А.* Россия — многонациональная империя: Возникновение. История. Распад. М., 1997.
- Корево Н.* Сеймовый устав для Великого Княжества Финляндского высочайше утвержденный 20 июля 1906 года. С приложением и алфавитным указателем. СПб., 1913.
- Наумова Н. И.* Язык и школа в национальной политике Колчака и Деникина // Региональные процессы в Сибири в контексте российской и мировой истории. Новосибирск, 1998. С. 199—201.
- Национальная политика в императорской России. Цивилизованные окраины. М., 1997.
- Национальная политика в императорской России. Цивилизованные окраины. М., 1997.
- Национальная политика России: история и современность. М., 1997.
- Новикова И. Н.* Великое княжество Финляндское в имперской политике России // Имперский строй России в региональном измерении (XIX — начало XX века). М., 1997.
- Полвинен Туомо.* Держава и Окраина. Н.И. Бобриков — генерал-губернатор Финляндии 1898—1904 гг. СПб., 1997.
- Суни Л. В.* Очерк общественно-политического развития Финляндии 50—70-е годы XIX в. Л., 1979.
- Шиловский П.* Акты, относящиеся к политическому положению Финляндии. СПб., 1903.
- Hodgson, J. H.* Finland's position in the Russian Empire 1905—1910 // Journal of Central European Affairs. 1960. Vol. XX.
- Russification of the Baltic Provinces and Finland 1855—1914. Princeton, 1981.